

Тысячи мыслей всплывали и всплывали, терзая сознание Джона, но от одной он никак не мог избавиться. Каким-то образом эти страницы были связаны с дневниковыми записями лорда Старка. Иначе зачем Неду Старку было прятать их вместе? Эти вороны, письма и каракули были связаны невидимыми нитями судьбы.

Все это время Джон тешил себя ложной надеждой, что он наконец-то нашел свою мать. Бледный волк из Снейквуда был брошен в сундук, скорее всего, случайно. Это была детская мечта. Мечта мальчика Джона, который еще не почувствовал холода зимы. Личность его матери всегда ускользала от него. Он думал о благородстве и рыцарстве, а на самом деле она была, скорее всего, шлюхой с Юга, с которой отец переспал однажды ночью в минуту слабости. Бледный волк Снейквуд, возможно, даже не его... Робб говорил ему, что это его тетер, но Робб ничего не знал наверняка.

Джон чувствовал себя дураком. Разочарование разбило ему сердце. Я ничуть не ближе к тому, чтобы найти свою мать, чем раньше.

Вздохнув, он повернулся на бок.

Сон не приходил легко.

Нет, подумал Джон в темноте ночи. Это невозможно. Я похож на лорда Старка, все в Винтерфелле говорили об этом, нет никаких сомнений. Он никогда не стал бы мне лгать. Почтенный Нед Старк не лжет.

"Я твой отец", - сказал он мне, сказал тысячу раз. Никогда не колеблясь и не сомневаясь, с убежденностью, которая могла бы успокоить леди Кейтилин и весь ее гнев. "Ты мой сын", - скажет он Джону. И на этом все ее жалобы закончатся.

Должен быть еще один, решил Джон, ворочаясь во сне, - ребенок, рожденный от тети Лианны. Все знали, что случилось с детьми Рейегара Таргариена в конце Восстания Роберта, но в вежливой компании об этом не говорили. Роберт Баратеон выследил бы этого ребенка и убил его, независимо от матери. Младенец, который страдал и умер, или, возможно, мертворожденный или выкидыш.

Ты похожа на Арию, - прошептал дразнящий голос, - которая похожа на Лианну.

Я принял в свой дом семя врага... Лорд Старк принял мальчика тети Лианны, а может, только согласился принять его... Эта мысль породила другую, и еще одну, и еще. Проснувшись среди ночи от кошмаров, он встал, пошатываясь, и плеснул прохладной водой на лицо и шею. Стоя над керамической раковиной, Джон смотрел на свое отражение.

Волосы отца, глаза отца... нос и челюсть. Джон вспомнил бастарда короля Роберта, Джендри, который в юности был копией его отца. Кем бы ни была мать Джона, она мало что оставила в нем от себя. Я твой отец, сказал он мне, когда Теон Грейджой донимал меня за то, что я

бастард.

Джон начал громко смеяться. Я схожу с ума. Лежа на спине, он повернулся лицом к окну, подальше от напряжения, шума и запаха этого места.

Через несколько дней ему предстояло сразиться в рукопашном бою. Джон нервничал: у него не было готовых доспехов, а кобыла, которую подарил ему отец, не казалась готовой к бою. Торос, несомненно, задавит его в самом начале поединка, просто чтобы доказать свою правоту в отношении Красного бога, или молодости Джона, или потому, что Берик Дондаррион велел ему унижить зеленого мальчишку из трактира. Джон знал, что рано или поздно ему придется столкнуться с Красным Жрецом, но он надеялся, что это произойдет на поле, где вместо уст будет говорить сталь.

Джон ворочался и ворочался. Лорд Старк будет в ярости, узнав о его предательстве. "Тебе не следовало приходить, - дважды повторял он Джону.

А какой у меня был выбор? Джон снова задался вопросом, почему его отправили назад. Он хотел предотвратить катастрофу, спасти отца, остановить войну, укрепить Ночной Дозор... Но эти события были ему не под силу. Бран уже пал, лорд Старк все глубже погружался в тайну предательства в Красном замке, а Джон все не приближался к разгадке тайны начала войны. Лорд Тирион был взят в плен, несмотря на предупреждения Джона, и теперь он был почти уверен в своей невиновности. Лорд Бейлиш солгал или это был убийца? Джон должен был остановить его.

Вместо этого он был занят игрой в "Песок", ввязался в драку и был эгоистично поглощен личностью своей матери. Все эти мечты, все, чего он желал, находясь на Стене...

Я видел сон и больше никогда не мог мечтать.

Стена, - Джон уткнулся лицом в руки. Я должен был уйти на Стену.

Его собственные слова против Тороса преследовали его. Красный бог следовал за Джоном повсюду, казалось, даже сквозь время. Это было правдой. Мелисандра была бессильна против Иных. У Стены не было ни сил, ни власти, чтобы противостоять тьме. Им нужны были наконечники стрел из драконьего стекла и мечи из драконьего стекла, которых у них было слишком мало. В глубине души судьба Ночного Дозора постоянно терзала его совесть и грызла его заживо.

Если бы Нед Старк был жив... он, возможно, смог бы объединить Север против Иных. Джон надеялся на этот план, но все еще сомневался. Сегодня на рынке до него дошли слухи о том, что принцесса Таргариенов на Востоке вышла замуж за Кхала Дрого, короля дотракийцев, хотя у них нет настоящих королей. При этих словах Джон остановился и задумался над словами Сэма. Драконье стекло и драконий огонь...

Станнис говорил о драконьем стекле. На Драконьем Камне. Может быть, именно туда мне следует отправиться? Или, может быть, к этой королеве драконов? Не родит ли она в мир настоящих драконов? Сэм как-то говорил ему об этом.

В конце концов, он больше не мог думать о судьбах мира. Джон провалился в тяжелый сон. Когда он проснулся, солнце уже село, и в комнате было темно. Луна была скрыта за темными грозowymi тучами. Джон поднялся с кровати и зажег ближайший к кровати мангал.

Несколько секунд Джон смотрел на пламя. Огонь потрескивал и танцевал, но Джон ничего не видел. Он уже сдался и лег, как вдруг краем глаза заметил движение тени. Его взгляд метнулся к краю костра. И снова он ничего не увидел.

Я стал суеверным, подумал Джон и вернулся на кровать. Он не стал гасить мангал. Да и не мог. В темноте ночи Джон продолжал всматриваться в пламя, ища глазами тень, которую он видел. У нее были крылья.

<http://erolate.com/book/3905/107959>